

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК IV

Под редакцией

академика В. В. Струве и А. В. Королева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1965

Б. А. Вальская

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ПУТЕШЕСТВИИ Е. П. КОВАЛЕВСКОГО В ЕГИПЕТ, ВОСТОЧНЫЙ СУДАН И ЗАПАДНУЮ ЭФИОПИЮ

В 1959 г. в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина¹ была составлена опись архивного фонда выдающегося путешественника, писателя и дипломата, почетного академика и почетного члена Географического общества Егора Петровича Ковалевского. Фонд поступил в библиотеку еще в 1884 г., и в течение 75 лет исследователи могли пользоваться только кратким перечнем рукописей, опубликованным в отчетах библиотеки за 1884 и 1888 гг., который не раскрывал в достаточной степени содержания фонда.

Из новой подробной описи видно, какое большое место в жизни и деятельности Ковалевского занимал Восток. Это не только путешествия Ковалевского в Египет, Судан, Эфиопию, Сирию, Палестину, Турцию, Монголию, Китай и Среднюю Азию, но и его обширная, разнообразная и еще мало изученная дипломатическая деятельность в качестве директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

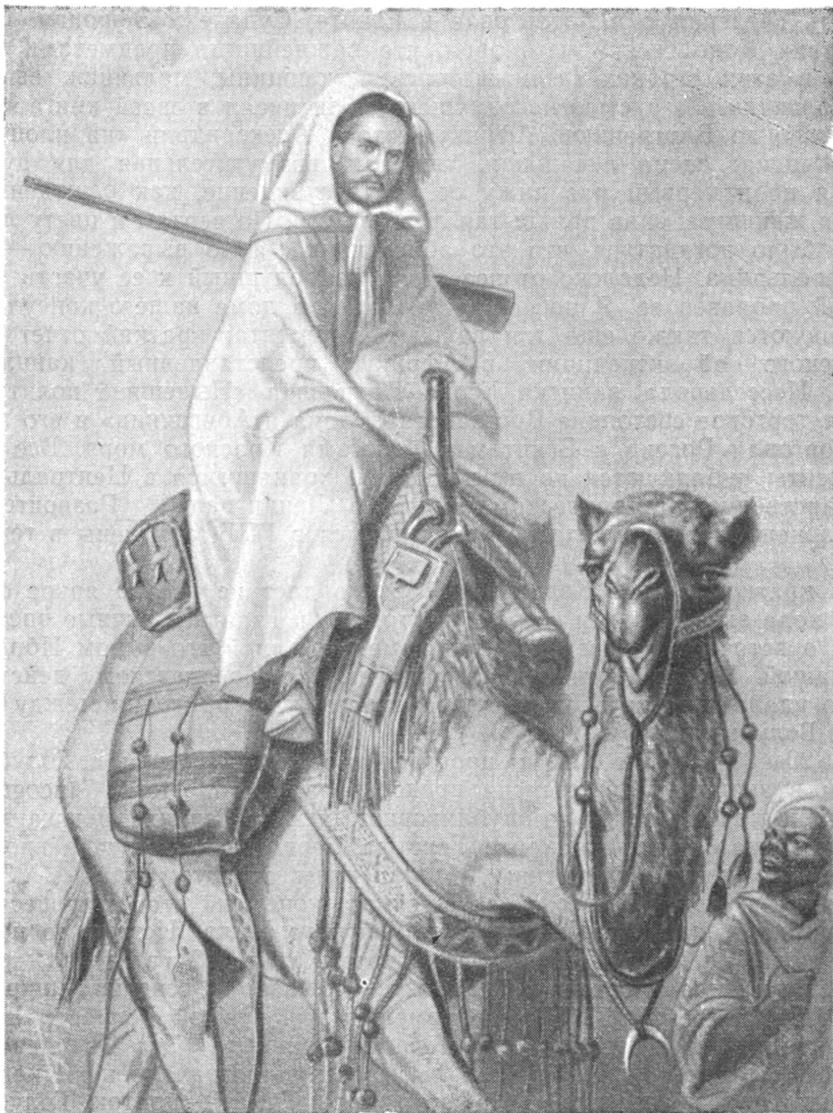
В фонде имеется много интересных материалов, связанных с экспедицией Ковалевского в Африку, куда русский путешественник отправился по просьбе египетского паши Мухаммеда Али для поисков и разведки золота и для устройства на притоке Голубого Нила, реке Тумат, предприятий для промывки золотоносных песков.

В 40-х годах XIX в. Россия занимала первое место в мире по добыче золота. С 1841 по 1850 г. в стране было добыто свыше 225 тыс. кг, а во всех остальных странах мира — только около 55 тыс. кг, т. е. почти в пять раз меньше². Поэтому не удивительно, что многие страны мира неоднократно обращались к русскому правительству с просьбой оказать помощь в поисках золота и в организации предприятий по промывке его. С такой просьбой обратился к русскому правительству и Мухаммед Али, паша Египта, который уже давно интересовался разработкой месторождений золота в Восточном Судане. В 1847 г., после повторной просьбы Мухаммеда Али прислать в Египет нескольких горных инженеров, русское правительство дало

---

¹ Далее ГПБ.

² «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», т. 24, стр. 649.

Е. П. КОВАЛЕВСКИЙ

согласие на командирование в Египет Ковалевского, который уже давно стремился попасть в Африку.

До сих пор было известно, что при отъезде Ковалевского в Египет он получил инструкцию от штаба корпуса горных инженеров, составленную акад. Г. П. Гельмерсенем, и инструкции от Академии наук, составленные А. Я. Купфером и Х. Д. Френом³. Здесь мы впервые публикуем инструкцию для экспедиции Ковалевского, составленную русским посланником в Константинополе В. П. Титовым для генерального русского консула в Каире А. М. Фока. Она представляет значительный интерес для изучения русско-египетских отношений в 40-х годах XIX в. Согласно этой инструкции Ковалевский должен был

³ Подробнее см.: Б. А. Вальская, *Путешествия Егора Петровича Ковалевского*, М., 1956, стр. 96—98.

собрать сведения о работорговле в Египте, Судане и Эфиопии. Впоследствии Ковалевский установил, что важнейшими предметами торговли в этих странах были эфиопские женщины, мальчики, евнухи и невольники. С грустью и возмущением он писал в своей книге «Путешествие во Внутреннюю Африку», что в Александрии «на площади опять сцена: сцена печальная, тяжелая, возмутительная для души, хотя я не в первый раз вижу ее. Во всевидение, как осужденная, стояла женщина, едва прикрытая лохмотьями. По чертам и цвету лица легко было догадаться, что это абиссинянка, а по выражению — что это невольница. Недалеко от нее стоял равнодушный к ее участи беспечный продавец ее. Я поспешил укрыться в доме нашего консула»⁴. Публикуются также еще три важных документа: краткий отчет Ковалевского об экспедиции в Африку, представленный канцлеру К. Ф. Нессельроде, записка Егора Петровича «Нынешнее политическое и торговое состояние Восточного Судана и Абиссинии» и его проект торговли России с Египтом и берегами Красного моря. Все эти документы публикуются по экземплярам, хранящимся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде⁵. Разночтения по сравнению с документами, хранящимися в ГПБ, отмечены в тексте особо.

В кратком отчете Ковалевский сжато дает не только яркое описание хода экспедиции и ее результатов, но и излагает личные впечатления о встречах и беседах с Мухаммедом Али и его сыном Ибрагимом-пашой. Краткий отчет подтверждает, что Ковалевскому действительно удалось достичь 8° северной широты на территории между Белым и Голубым Нилом.

В 20—30-х годах XIX в. пространство между Белым и Голубым Нилом в значительной степени представляло собой *terra incognita*. Это очень хорошо видно из опубликованных карт Генриха Бергхаузена и Фридерика Калье. На карте Генриха Бергхаузена, составленной в 1824 г. «по новым открытиям и воззрениям с учетом данных „Землеведения“ Карла Риттёра», река Тумат, конечный этап путешествия Ковалевского, нанесена как приток Голубого Нила. Истоки ее находятся под 8° северной широты. На карте Калье 1821 г. Тумат — приток Белого Нила и истоки ее находятся южнее 8° северной широты. На карте Калье 1826 г. Тумат помещен как приток Голубого Нила и истоки его находятся под 8° северной широты. Сам Ковалевский писал, что «направление Тумата от Кассана обозначалось на картах точками, как неизвестное». На его карте Тумат — приток Голубого Нила, истоки его находятся под 8° северной широты. На современных картах Тумат — приток Голубого Нила, истоки его находятся под 10° 11' северной широты.

Еще при жизни Ковалевского такая путаница в картографии Восточной Африки не могла не вызвать многочисленных споров о последнем этапе его путешествия. Из его отчета видно, что 13 марта 1848 г. из города Кассана (Кезана) он отправился на юг и достиг 8° северной широты между Белым и Голубым Нилом.

В записке «Нынешнее политическое и торговое состояние Восточного Судана и Абиссинии» Ковалевский пишет о тяжелом гнете, который испытывал Восточный Судан, оккупированный Египтом. Много раз суданский народ, «угнетаемый и разоряемый пашами», пытался освободиться от «нетерпимого ига... но возмущения пока прекраща-

⁴ Е. П. Ковалевский, *Путешествие во Внутреннюю Африку Е. П. Ковалевского*, ч. I, СПб., 1849, стр. 28—29.

⁵ Далее ЦГИАЛ.

лись без дальних кровопролитий, кроме первого, стоившего жизни многих тысяч людей». Эта записка Ковалевского дополняет сведения о восстаниях в Судане, опубликованные в его книге «Путешествие во Внутреннюю Африку». В ней Егор Петрович пишет о восстании невольников, которое произошло за несколько дней до его приезда в небольшой городок на Ниле — Уад-Мелину. Население этого города составляло 4 тыс. человек, в том числе там были 1200 солдат. В составе гарнизона находилось около 1 тыс. негров и 200 арабов и турок. «Негры, — писал Ковалевский, — составили заговор — убить всех белых, т. е. разноцветных, и удалиться в свои горы». Восстание было подавлено. Это была уже «не первая попытка к возмущению невольников». Ковалевский пишет об унижении коренного населения «перед пришельцами, которое одинаково проявляется в Индии, в Африке, в Америке».

В своей записке Ковалевский сообщает о деятельности в Хартуме «духовной миссии римской пропаганды» под руководством иезуита Рилло, который не столько занимался духовными делами, сколько предпринимательством. «Рилло, — писал Ковалевский, — купил большой дом, строит другой и выписывает колонистов, которых хочет поселить по Белому и Голубому Нилу». Но это «более политико-коммерческое, чем религиозное предприятие», окончилось печально: Рилло в 1848 г. умер от горячки, а члены его духовной миссии были убиты.

Много места в записке уделено Эфиопии, которая в 40-х годах XIX в., как указывает Ковалевский, была «разделена на несколько отдельных владений, одно от другого независимых, одно с другим враждующих». Все, что относится в записке к Эфиопии, приобретает тем больший интерес, что Ковалевский в своей книге об этой стране почти ничего не пишет. В публикуемой же записке он излагает историю проникновения в Эфиопию английских, французских и немецких колонизаторов.

Как раз в 1848 г. английское правительство назначило в Эфиопию своего консула Вальтера Г. Плоудена, который поселился в Массауа, на берегу Красного моря, и вскоре добился подписания договора с Эфиопией о торговле. Через 18 лет Плоуден был убит врагами негуса Эфиопии Федора II, а преемник Плоудена был арестован негусом за его интриги против страны. Это, как известно, послужило поводом для вторжения английских войск в Эфиопию, которое закончилось ее поражением. Окруженный английскими войсками в крепости Маглала Федор II покончил с собой.

Хорошо осведомленный биограф Ковалевского П. В. Анненков сообщает, что Егор Петрович встречался с негусом Эфиопии Федором II. Эта встреча могла произойти в 1848 г., во время путешествия Ковалевского в Западную Эфиопию, когда негус был известен под именем Касса, как один из местных феодалов Эфиопии. Касса родился в 1818 г. в горной области Куара, провинции Амхара. Он получил образование в монастыре, где служил писцом. Когда монастырь был разрушен, он бежал в горы и стал вождем недовольных. В 1854 г. будучи правителем провинции Амхара, он подчинил еще три провинции северной и центральной Эфиопии — Тигре, Годжам, Шао и соседние племена галла и провозгласил себя верховным негусом Эфиопии. Федор II проводил прогрессивную политику, направленную на объединение страны и борьбу с работорговлей.

Записка Ковалевского об Эфиопии показывает хорошее знание природы и хозяйства этой страны, которое можно было получить на основании личного знакомства с ней.

В последнем публикуемом документе Ковалевский ставит вопрос об установлении прямых торговых отношений России со странами Африки и Аравийского полуострова, о необходимости учреждения русского консульства в Массауа. В связи с этим Ковалевскому было поручено «составить предположения о том, какими путями и какими средствами» начать торговлю с этими странами⁶.

Ковалевский составил «Проект торговли России с Египтом и берегами Черного моря»⁷, в котором писал, что Мухаммед Али, «раздражаемый дорогими ценами на железо Англии и Австрии и дурным качеством первого», поставил вопрос о том, «какими путями ему можно получить железо из России». Русский путешественник представил паше подробную записку о ценах на русское железо с доставкой в Александрию. По подсчетам Егора Петровича железо обошлось бы на 40% дешевле английского, а «в достоинстве своем оно могло бы уступить только разве немногим сортам разного австрийского железа».

Для ведения регулярной торговли между Россией и Египтом Ковалевский предлагал организовать регулярное пароходное сообщение между Одессой, Константинополем и Александрией. По его предположению, черноморские почтовые корабли, курсировавшие из Одессы в Константинополь, вполне справились бы с этой задачей. 11 ноября 1850 г. проект Ковалевского разбирался на заседании совета министра финансов. Совет постановил предложить русским купцам составить товарищество для торговли с Египтом. Московский, бессарабский и новороссийский генерал-губернаторы должны были опросить купцов, торгующих в черноморских портах, и выяснить, не пожелают ли они «образовать для торговли с Египтом компании; в таком случае составить проект устава» и представить его на усмотрение министра финансов⁸.

Против проекта Ковалевского выступил московский генерал-губернатор Закревский, который считал, что русские товары: железо, канаты, медные изделия и др., не смогут выдержать конкуренции с английскими и французскими товарами. Некоторые купцы, указывал Закревский, уже давно торгуют с Египтом, но «сношения эти непостоянны и не доставляют купечеству никаких выгод». Закревский считал, что если русские купцы нашли бы особые выгоды в торговле с Египтом, то они давно уже завели бы с ним сношения. Для торговли с Египтом недостаточно было одних капиталов, нужны были сведущие люди, которые могли бы посвятить себя этому делу. Таких людей не оказалось. Купцы, не знакомые с краем и его потребностями, не решались вложить свои капиталы в новое дело. Предложение Ковалевского об учреждении в Москве нового дома по африканской торговле, подобно торговому дому по астрабадской торговле, по мнению Закревского, не заслуживало внимания. Успеху астрабадской торговли способствовали удобные пути сообщения. Товары отправлялись с Нижегородской ярмарки по Волге и Каспийскому морю до Астрабада. Успеху ее способствовало также и знакомство купцов с «потребностями и вкусами Персии и других стран, расположенных у Каспийского моря». Отдаленность же Москвы от портов Черного моря при отсутствии хороших путей сообщения создаст большие трудности в торговле московских купцов с Египтом. Проект Ковалевского был отвергнут.

⁶ Архив внешней политики России, Главный архив, 11—3, 1848—1853, № 1, л. 4.

⁷ Старое название Красного моря.

⁸ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 4, № 1366, л. 27.

Публикуемые ниже документы тесно связаны между собой. Они имеют важное значение для изучения истории политических, экономических и научных связей России со странами Африки: Египтом, Суданом и Эфиопией.

Инструкция русского посланника в Константинополе В. П. Титова, данная генеральному русскому консулу в Каире А. М. Фоку 12/24 декабря 1847 г. в связи с экспедицией Е. П. Ковалевского в Африку

В момент отъезда подполковника Ковалевского в Египет Министерство иностранных дел предоставило мне право сделать этому офицеру указания по поводу объектов, которые независимо от его специального задания могли бы привлечь его внимание в столь интересных местностях, которые он посетит.

Таким образом, я воспользовался его пребыванием в Константинополе, чтобы поставить его в курс вопросов, интересующих императорское правительство: собрать несомненно ценные краткие сведения о больших работах, проектируемых пашей Мухаммедом Али, таких, например, как плотина через Нил⁹, Суэцкий канал и другие. Действительно, мне казалось, что г. Ковалевский, благодаря своим практическим и разнообразным знаниям, которыми он располагает, должен нам осветить вполне выгоду и пользу подобных мероприятий.

С другой стороны, у него, возможно, будет случай собрать интересные и подробные сведения, относящиеся непосредственно к работам, которая вопреки представлениям, внушаемым европейской филантропией, процветает в Египте, а также о торговых отношениях, которые существуют в этой стране и в более отдаленных местностях, как Абиссиния или средняя Аравия.

Я заранее убежден, что подполковник Ковалевский в изысканиях этого рода, как и во всех других исследованиях, направленных на пользу сельскому хозяйству, промышленности и науке, заслужил бы с Вашей стороны самое дружеское содействие и всевозможную помощь, которая будет зависеть от Вас. Между тем, я ему рекомендовал отнестись к этому делу с осторожностью, не возбуждать недоверия паши или неосновательных подозрений иностранцев и особенно не придавать политического характера миссии, с которой могут расквитаться в Нубии.

Вы знаете, что это задание ему дано по специальной просьбе Мухаммеда Али, желающего исследовать золотоносные пески для эксплуатации их с умом и знанием дела. Назначая на это дело такого выдающегося офицера, уже управлявшего подобными предприятиями в России, е. и. в. государь-император соизволил даровать Мухаммеду Али большую милость, и мы не сомневаемся в том, что паша сумеет это оценить и предоставить в распоряжение г. Ковалевского все необходимые средства, чтобы он с успехом достиг цели своего путешествия.

Вам следует представить подполковника Ковалевского вице-королю, которому он лично вручит рекомендательное письмо, приложенное в копии, полученное от канцлера империи. Эта церемония, выпол-

---

⁹ Первая плотина (барраж) для круглогодичного орошения строилась с 1843 по 1861 г. у дельты, ниже того места, где Нил разветвляется на два рукава. Сейчас она называется плотиной Мухаммеда Али.

ненная однажды, полностью даст вам возможность согласовать с египетским правительством вопрос по поводу конвоя и других мероприятий для обеспечения продвижения Ковалевского и его спутников и их безопасности во время пребывания в Нубии.

Но, если против всякого ожидания, случится, что Мухаммеду Али придет идея воспользоваться этим случаем для охоты на негров или другой операции, способной повлечь политические последствия или распустить неблагоприятные слухи, вы должны позаботиться отклонить Мухаммеда Али от этого и заставить его оценить необходимость не устанавливать никакой взаимной ответственности между Ковалевским и предметами, не входящими в специальный круг его занятий.

Я выражаю уверенность, что подполковник Ковалевский в продолжение всего своего пребывания в Египте встретит у вас содействие и необходимое уважение и внимание, которых он заслуживает по своему званию. Я буду рад известиям, которые вы будете посылать о его путешествии.

(ГПБ, ф. 356, № 55, лл. 23—25, копия на французском языке).

*Краткий отчет Е. П. Ковалевского об экспедиции в Африку,
представленный канцлеру К. В. Нессельроде*

Окончив возложенное на меня по высочайшему повелению от Министерства иностранных дел и Министерства финансов поручение, я поставляю обязанностью представить вашему сиятельству краткий отчет о действиях своих и о тех усилиях, которые употребило правительство Египта для успешного достижения разнородных целей вверенной мне экспедиции.

В конце декабря 1847 г. приехал я в Каир. Приготовления к экспедиции начались деятельно. Мухаммед Али¹⁰, для которого открытие золотых россыпей было любимой идеей всей жизни, который издержал для этого около двух миллионов рублей и сам предпринимал опасное путешествие до Фазогло, где совершенное разочарование в успехе дела, более чем труды и лишения путешествия, повергло его в болезнь. Мухаммед Али теперь сосредоточил все свои надежды во мне. Во время двухнедельного моего пребывания в Каире я бывал очень часто у вице-короля и, смею думать, пользовался его особенным к себе расположением. Он говорил со мной о барраже Нила, занимавшем его особенно, укреплении Александрии, об учреждении кадастра и нередко спрашивал моих советов; часто посмеивался над интригами англичан и французов, из которых в то время одни хлопотали об устройстве железной дороги, другие — канала через Суэзский перешеек, между тем как Мухаммед Али твердо решил не допускать ни того, ни другого и отделялся от двух враждующих между собой партий одними обещаниями. С восторженной благодарностью отзывался он о милостях государя императора, приславшего ему своего офицера для споспешествования к достижению его любимой цели и очень часто с гордостью говорил европейским консулам о своей связи с русским двором.

Несмотря на болезнь свою, принявшую впоследствии такой неожиданный и страшный оборот, Мухаммед Али сохранял в то время еще вполне умственные способности и энергическую деятельность. Часто

---

¹⁰ Мухаммед Али (1769—1849) — правитель Египта. В публикуемой копии имя правителя Египта написано «Мегмед» или «Мегмет».

в суждениях его, обличавших иногда детское незнание предметов довольно обыкновенных, проявлялись мысли, поражавшие своею ясностью; логической последовательностью, можно сказать, гениальностью. Он с жадностью следил за политикой Европы, занимался историей, и любимыми героями его были Наполеон и Петр Великий.

Мухаммед Али обладал еще вполне своею железной волей. Замыслив какое-нибудь дело, он с энергией юноши стремился к нему, преодолевал все преграды, вступал в борьбу с людьми и с природой и приводил в исполнение самые несбыточные планы. Но, достигнув своей цели, он оставлял ее как бы утомленный чрезвычайным усилием, и потому самые лучшие предприятия его часто не приносили желаемых плодов.

Таким образом, его учебные и ученые заведения, достигшие в короткое время почти того совершенства, на котором находятся лучшие европейские заведения этого рода, клонятся теперь к упадку за недостатком участия вице-короля в поддержании их.

Окончив все приготовления к экспедиции, выверив и исправив инструменты, в сопровождении офицеров, приданных мне Мухаммедом Али, я отправился в начале генваря месяца из Каира. Военный отряд, снаряженный в Картуме, ожидал меня в Сеннаре. До Асуана, первых нильских порогов [отстоящих за 1000 верст от Каира], я доплыл на пароходе. Отсюда — на дагабиях [барках] до Короско. В Келябше мы перешли тропики. От Короско Нил делает значительный поворот на запад, описывая дугу; на этом пространстве катаракты следуют один за другим; только в полые воды можно переплыть их. Надо было оставить барки и идти на верблюдах, или следуя по Нилу за всеми его изгибами, или через Большую Нубийскую пустыню, самую страшную из африканских пустынь. Убедив несколько десятков бедуинов сопровождать нас, мы решились избрать последний путь, который был значительно короче первого. По мере того как мы удалялись от Нила, природа мертвела и, наконец, представилась пустыня во всей ужасающей безжизненности: ни признаков растительности, ни одного живого существа, только песчаные бугры переносились с места на место, гонимые ветром или останавливались рядами, как могилы на этом бесконечном кладбище. Действие самума тут смертельно, мы видели остатки погибшего каравана, уже полузанесенного песком. Вода встречается дней через пять пути и то горько-соленая, которая дня через три в наших кожаных мешках превратилась в вонючую грязь от жаров, которые достигали до 40° по Реомюру на солнце, и от этой воды наша кожа покрылась красными пятнами. Барометрически определил я высоту Нубийской пустыни.

В Бербере пересели мы опять в лодки. По моим наблюдениям мы пересекли линию периодических дождей по 18° [северной] широты и в начале февраля достигли места соединения Белого Нила [Бахр-эль-Абиада] с Голубым [Бахр-эль-Азрак]. В углу их соединения находится город Картум, главный [город] Восточного Судана, обширной провинции, составлявшей Сеннарское царство и лет двадцать шесть тому назад присоединенной силой оружия к владениям Мухаммеда Али. Тут, как в последнем пункте, где еще можно достать предметы первой потребности, дополнили мы наши запасы для экспедиции и отправились по Голубому Нилу на барках.

Мыплыли три недели до Россейроса, выходя по временам для своих наблюдений на сеннарский берег или на абиссинский, где невдалеке от Серо происходили в то время неприятельские действия суданских войск с абиссинскими.

Около Россейроса уже начинаются предгорья, периодические дожди тут господствуют в продолжение пяти месяцев; природа становится роскошной и разнообразной; племена негров еще перемешаны с племенами арабов, которых нельзя не признать по многим указаниям за остатки древних израильтян.

У Россейроса мы оставили Голубой Нил и на верблюдах пошли прямо в горы к Тумату, падающему с левой стороны в Голубой Нил. Тут уже начинается собственно земля негров. Каждая гора населена отдельным племенем, говорящим особенным языком, имеющим особенные от других нравы и религию, правильнее сказать, не имеющим ни нравов, ни религии, и только одни грубые идолопоклоннические обряды.

На Тумате, около города Кассана, нашел я ожидавший меня военный отряд, состоявший из 2500 человек, почти исключительно негров, довольно хорошо обученных и дисциплинированных и самого га кумдара, генерал-губернатора Восточного Судана¹¹. Тут начались мои разыскания золотосодержащих россыпей и руд других металлов.

Из представленной мной переписки с Мухаммедом Али и Али Ибрагимом-пашей¹² известно, каким успехом увенчались эти поиски. Нужно было представить трудности, противопоставленные не только природой, но и еще более невежеством окружавших нас турок и самого паши, которые глядели на наши занятия сначала с насмешкой, потом, видя успех устроенных машин, как на какое-то чародейство. Негры были благоразумнее их или по крайней мере, привыкнув повиноваться, исполняли беспрекословно наши приказания.

У Тумата, у города Кассана, заложил я первую золотопромывальную фабрику и небольшое укрепление для охранения ее от набегов негров, особенно абиссинского племени галла; это под десятым градусом (северной) широты, последнем пункте на юге, куда достигали египетские отряды и где были прежде меня двое из европейцев.

Я стремился проникнуть далее в глубь Африки; паша долго не соглашался на эту экспедицию; он боялся не столько за свой отряд, сколько за мою безопасность, за которую, по его словам, он должен был отвечать головой перед Мухаммедом Али. Но мои увещания, просьбы, угрозы, наконец, самый успех открытия золота подействовали на него. Он вверил мне около 1500 человек, оставшихся на месте, где я поручил устройство фабрики двум русским штейгерам.

Цель этой моей экспедиции было не светное тщеславие — проникнуть далее других в средину Африки. Незадолго до того было напечатано письмо к Арно¹³ от Аббади¹⁴, который предполагал почти за верное источники Белого, т. е. настоящего, Нила [Бахр-эль-Абиад] недалеко от истоков уже известного Голубого Нила и именно под 7°49'48" с. ш. и 32°2'39" в. д. (от Гринвича) и таким образом совершенно изменял направление этой реки, уклоняя ее от запада на восток; прежде еще сделал это предположение д'Арно, хотя более гадательно.

Следуя вверх по течению Тумата, я, по своим соображениям, непременно должен был упереться в это место или по крайней мере

¹¹ Генерал-губернатором (га кум-даром) Судана с 1845 по 1850 г. был Халид Хусрав-паша.

¹² Ибрагим-паша (1789—1848), сын Мухаммеда Али и с 1844 г. его соправитель.

¹³ Арно Бей (1812—1884) — французский инженер и путешественник. В 1840—1843 гг. принимал участие в экспедиции к истокам Белого Нила.

¹⁴ Аббади Антони (1810—1897) и Аббади Арно (1815—1893) — французские путешественники. С 1837 по 1849 г. занимались исследованием Эфиопии.

достигнуть его так близко, что тамошние негры, которые не могли не знать о соседстве реки, боготворимой ими, легко бы указали ее. Кроме того, я приобрел бы для географии и естественных наук большое пространство любопытнейшей части средней Африки, до того времени совершенно неизвестной, и определил бы направление Тумата и залегающих в его бассейне золотоносных россыпей.

Заведя предварительные связи с мелеками, независимыми владельцами отдельных гор и племен, под покровительством некоторых из них и в сопровождении других, я отправился в путь 13/25 марта месяца.

Достигнув 9-го градуса [северной] широты, мы уже застали тут начало периодических дождей [рашаш]. Под влиянием их и палящего солнца растительность развивалась быстро и экваториальная природа явилась нам в таком изумляющем великолепии, как никакое воображение не в состоянии себе представить.

Вскоре громадные камни и леса представили непроходимые преграды для нашего вьючного скота и быков, которых мы вели с собой для продовольствия людей и надо было оставить их в укрепленном лагере под прикрытием части нашего отряда; мы отправились пешком, неся на себе припасы на десять дней.

Шли мы по 30—35 верст в день; пройдя на место, должны были ограждать наш лагерь, содержать большие караулы от внезапного нападения негров, которыми были окружены, наконец, добывать дикий картофель и другие питательные корни, служившие нам подмогой в пище, которой мы не могли нести на себе много, и за всем тем негры-солдаты не только без ропота, но охотно, с любовью исполняли мои приказания.

Несмотря на все преграды, представляемые неграми и природой, мы достигли 8° северной широты до вершин Тумата¹⁵. Тут простирается обширная роскошная равнина, некогда населенная, но теперь пустынная, обитаемая множеством слонов: я осмелился назвать ее Николаевской, а речку, текущую по ней и впадающую в Тумат, Невкой: это был крайний пункт, до которого доходил я с этой стороны и до которого еще никто из европейцев не достигал. Я определил географическую широту в нескольких пунктах, сделал измерение высот посредством барометра, кроме того, мы собрали любопытные коллекции горных пород, птиц и растений.

Впереди нас, вдали, возвышался хребет гор, несправедливо называемый на всех географических картах Лунными; влево действительно протекала река, называемая Бахр-эль-Абиад [Белый Нил], но странно было этот ничтожный ручей, падающий в приток Голубого Нила, смешать с настоящим Нилом, рекою огромною. Здесь я не смею излагать всех своих исследований и изысканий.

Возвратившись к месту, где строилась золотопромывальная фабрика, я при себе окончил ее и пустил в ход, и потом предпринял еще одну экспедицию внутрь гор, по направлению к Белому Нилу. (Таким образом, мы исследовали довольно значительное пространство земель негров, до того времени совершенно неизвестных)¹⁶. Мы нигде не встречали антропофагов, о которых так много говорят понаслышке, и только два племени, из виденных нами, хоронят живых стариков. Не менее жестокие обряды, обличающие утонченный разврат, находили мы между арабами — бедуинами.

¹⁵ Слово Тумат в экземпляре ГПБ написано карандашом: по-видимому, у Ковалевского были сомнения, мог ли он по Тумату достичь 8° северной широты.

¹⁶ Предложение, взятое в скобках, имеется только в экземпляре ГПБ.

Во время экспедиции, когда мы подвергались периодическим дождям, которые здесь ниспадают одною огромной массой воды, подобно водопаду, я и большая часть окружавших меня, подвергались лихорадке, от которой страдали во всю дорогу.

В Александрию возвратился я по другому пути, через Нубийскую пустыню и Донголу. Правителем Египта я застал уже Ибрагима пашу!

Я привез ему золото, добытое на устроенной мной фабрике; он пересыпал его с руки на руку с видимым удовольствием и оказывал явную свою радость. Ибрагим паша — ума положительного, но далеко не столь блестящего, как его отец; теперь он старается всячески популяризировать себя, но народ помнит его жестокость и, привыкший к восточной пышности своих властителей, принимает за скупость простоту, с какою живет Ибрагим паша. Нельзя не сознаться, что скупость имеет тут большое место. Кажется, любимую мысль Ибрагима паши составляет отклонение Египта от Турции. Он деятельно формирует новые войска и укрепляет Александрию.

Перед отъездом моим из Александрии Ибрагим паша поручил просить ваше сиятельство довести до сведения государя императора ту глубокую благодарность, то благоволение, которые питает он к российскому монарху. Нельзя было не заметить из слов его, что с этой стороны он очень боится препятствий в исполнении его замыслов.

Из всего вышеизложенного ваше сиятельство изволит усмотреть, что ни опасности и лишения, ни даже болезнь не остановили меня на пути. Зная, что внимание ученого света постоянно было обращено на вверенную мне экспедицию [как показали отзывы журналов и надежды правителя Египта, сосредоточенных во мне], я старался поддерживать достоинство русского и оправдать выбор начальства.

Беру смелость исчислить здесь результаты, которых достигли мы моею экспедицией, уже отчасти известные вашему сиятельству из переписки моей с Мухаммедом Али и Ибрагимом пашей. Открыты три золотосодержащие россыпи, построена золотопромывальная фабрика и при ней укрепление, приучены к работам этого рода туземцы, в доказательство чего золото, добытое при мне на фабрике привезено мной правителю Египта. Для географии приобретено огромное пространство страны негров от истоков Голубого Нила до Белого Нила, куда еще не проникал никогда ни один европеец, несмотря на все усилия Лондонского Географического общества. Измерены барометрически многие высоты и определены посредством секстана широты многих пунктов. Снята карта земель до сего времени неизвестных, собраны коллекции по многим отраслям естественных наук и, наконец, несмотря на все опасения генерал-губернатора Восточного Судана, вверившего мне отряд, я показал, проникнув с ним так далеко внутрь Африки, какие опасности и лишения могут преодолевать солдаты Ибрагима паши, чем он был чрезвычайно доволен.

Прилагая при сем описание нынешнего политического и торгового состояния Абиссинии и Восточного Судана, долгом поставляю присовокупить, что я занимаюсь ныне приведением в порядок своих разнородных коллекций, составлением географических карт и подробным описанием посещенных мною земель.

Записка Е. П. Ковалевского «Нынешнее политическое и торговое состояние Восточного Судана и Абиссинии»

С недавнего времени Абиссиния сделалась предметом особенно внимания Франции и Англии, которые сначала послали туда своих агентов, а потом назначили постоянных консулов. Консулы эти, равно и католические миссионеры обнаружили вскоре свои виды, стремящиеся к преимущественному коммерческому влиянию каждой из двух наций на Абиссинию и уже отчасти опутавших некоторых из престарелых владетелей своими интригами. Германия также имеет своего представителя в лице известного натуралиста Шимпера¹⁷, который поселился в Тигре и, вступив в родство первого тамошнего визиря, имеет влияние на дела этой независимой провинции.

Судан еще недавно был предметом состязаний политики Англии и Франции по случаю монополии¹⁸ гомми¹⁹, хны [краска для ногтей] и слоновой кости, но Мухаммед Али по первым двум статьям вовсе не уступил, а торговлю последней предоставил другим на некоторых условиях.

Восточный Судан, принадлежащий вице-королю Египта с 1822 г., составляет огромную провинцию, равняющуюся по пространству всему Египту. Он состоит из бывшего королевства Сеннар, из Кордофана, некогда принадлежавшего в качестве вассального владения Сеннару, и Донголы.

Три года тому назад к нему присоединены уступленные Портою на Черном море прибрежные острова Массауа и Суакин, ничтожные по народонаселению, но важные в торговом отношении, особенно первый, куда и прибыл английский консул и где, вероятно, будет жить и французский, тем более что в нынешнем году отряд Мухаммеда Али усмирил бедуинов, почти прекративших сообщения с ним с берега. Остров этот находится у соединения Абиссинии с египетскими владениями и прежде был складочным местом первой.

Абиссиния, еще недавно сильная своим единством и почти исключительно христианская, нынче же разделена на несколько владений одно от другого независимых, одно с другими враждующих, кроме того, лежащие на юге подвержены беспрестанным нападениям галла, лежащие на севере и северо-востоке состоят в войне с Суданом.

Паши Судана ведут эту войну почти независимо от Египта. Отделенные от него огромными пространствами, пустынями Нубии и катарактами Нила, паши Судана отправляются сюда с целью или быстрого обогащения или с мыслью сделаться независимыми; но власть Мухаммеда Али и тут настигает их: доказательством тому служит трагическая смерть Ахмет-паши²⁰, желавшего сделаться независимым владетелем под покровительством Порты, с которой сносился он помимо Египта через Массауа.

Если паши желают свергнуть с себя власть вице-короля, то народ, угнетаемый и разоряемый пашами в высшей степени, и войско, которому не платится жалованье, тем более стремятся освободиться от нетерпимого им ига; несколько раз покушался он на это, но воз-

¹⁷ Вильгельм Шимпер (1804—1878) находился в Эфиопии с 1834 г.

¹⁸ Мухаммед Али ввел государственную монополию не только на внешнюю торговлю, но и на важнейшие виды сельскохозяйственной продукции внутреннего рынка.

¹⁹ Гуммиарабик — густая смола акации хасхаб (*Acacia verek*), таль (*Acacia seyal*) и других видов акаций, применяется в текстильной, пищевой промышленности и в медицине как обволакивающее и смягчающее средство. Суданские сорта гуммиарабика считаются лучшими в мире.

²⁰ Ахмет-паша Абудан — генерал-губернатор Судана (1838—1843).

мущения пока прекращались без дальних кровопролитий, кроме первого, стоившего жизни многих тысяч людей.

Нынче Судан сделался предметом новых интриг людей, совершенно ему сторонних. Духовная миссия римской пропаганды, состоящая под начальством известного иезуита Рилло, из епископа и нескольких иеромонахов, пользующихся большими денежными средствами, в которой принимает участие императрица австрийская и много знатных лиц Игалии, эта миссия прибыла в ноябре в Картум — главный город Судана, находящийся у слияния Белого и Голубого Нила, и пока поселилась тут. На обратном пути из внутренней части Африки я ее нашел тут же. Более полугода прошло со времени ее приезда, и она не только не обратила ни одного человека в христианскую веру, но не отпустила ни одной обедни и допустила продать с публичного торга католическую церковь разбежавшихся лазаристов²¹.

Рилло купил большой дом, строит другой и выписывает колонистов, которых хочет селить по Белому и Голубому Нилу на землях негров. Принимая в соображение его честолюбивый характер, легко догадаться, что, подобно миссионерам Америки, он хочет сделаться маленьким деспотом в своей духовной колонии. Теперь он сильно интригует против Халида паши Восточного Судана, который тоже смотрит не совсем приязненно на подобные действия, но трусливый и низкий, он не смеет действовать открыто против миссии и разве прибегнет для избавления себя от нее к средству, уже не раз им употребленному против своих врагов — к яду. Во всяком случае я не предвижу успеха колонизации.

Довольно вспомнить при этом несчастную попытку англичан в 1841 г. устроить колонию при слиянии Нигера с Чаддой, попытку, стоившую в один год миллион рублей и почти половины посланных людей. Англичане могли по крайней мере спасти остатки колонии, послав за ними пароход. В вершине Нила не от кого ожидать помощи, а действительные климата также губительно.

Абиссиния представляет чрезвычайные выгоды для англичан. Когда Аравия принадлежала вице-королю Египта и монополия самая строгая была объявлена на кофе, англичане открыли новый источник для получения его — Абиссинию, которая может доставлять огромное количество кофе, и из которой, как говорят, перенесены первые кофейные деревья в Аравию. Кофе Абиссинии хуже, крупнее аравийского, но на месте он дешевле и можно получить по 5—6 коп. серебр. за фунт. [Я прилагаю здесь образчики кофе абиссинского и моккского, а равно абиссинского в шелухе, как он большей частью продается на месте]²².

Между тем как Судан представляет страну, раскаленную солнцем, Абиссиния, достигая местами того же градуса [осьмого] [северной] широты, имеет прекрасный климат, охлаждаемый горами, из которых некоторые покрыты вечным снегом и очень похожи на Ломбардию и местами на Швейцарию. Потомство пришельцев, которое, как известно, не может держаться во всем Египте [едва семь детей из ста остается в живых и то до известного возраста], в Абиссинии может легко существовать.

Произрастания экваториальных стран и климата умеренного тут произрастают или могут произрастать. Абиссиния и теперь при всем

²¹ Лазаристы — члены ордена святого Лазаря, основанного крестоносцами в Иерусалиме.

²² Предложение, взятое в скобках, имеется только в экземпляре ГПБ.

беспорядке своего управления представляет совершенную безопасность для путешественника, который считается тут лицом неприкосновенным.

Англия во чтобы ни стало приобретет какой-нибудь порт Абиссинии, потому что остров Аден, которым она владеет на Черном море, представляет все невыгоды для гарнизона англичан: дурной климат, недостаток воды и жизненных потребностей действует разрушительно на английских офицеров и солдат, но необходимость иметь складочное место для пароходов на дороге из Индии в Европу через Суэз заставляет Англию дорожить даже и этим местом. Они пробовали интриговать между арабскими шейхами, продолжают это и теперь, не жалеют денег для обольщения одних, для истребления других и все для того, чтобы приобрести нравственное влияние над ними и выторговать какое-нибудь береговое место, но их усилия до сих пор были тщетны, и вот почему они обратили все свое внимание на Абиссинию и уже взяли под свое покровительство некоторых из предводителей и, говорят, даже снабжали их оружием. Тут они, конечно, будут иметь больше успеха, чем в Аравии и чем имели по западную сторону Черного моря у вице-короля Египта.

Таким образом, обладание каким-либо пунктом на берегу Абиссинии для англичан важно, во-первых, для торговли собственно с этой страной; эту торговлю, нынче слабую, они могут развить чрезвычайно, во-вторых, для облегчения своего судоходства по Красному морю и, следовательно, спешествования своего сообщения с Индией, составляющего предмет всегдашнего их попечения: важно оно еще в одном отношении именно на случай неприязненных отношений с Египтом, тут они могут действовать тайно, посредством абиссинцев, всегда готовых к набегам на Египет и Судан; явно высадивши тут часть своих войск и вторгшись в Египет с двух сторон, с Средиземного и Черного морей. Для этого им всего более выгоды представляет Массауа, находясь в точке соединения Абиссинии и Судана и доставляя удобства торговли с тою и другой стороной и всю возможность контрабанды гомми и слоновой кости Судана, осложненных монополией и представляемых чрезвычайные выгоды.

Смею думать, что для России было бы полезно назначение агента нашего генерального консульства в Египте или даже консула в Массауа, чтобы следить за ходом положительных дел в этих странах. Тут, а более на противоположном берегу Красного моря, бывает также много русских подданных, мусульман поклонников гробу Мухаммеда, которых он может принять под свое покровительство. Мне кажется, также было бы очень важно для России попытать свою торговлю через Суэз, если не с самой Индией, то по крайней мере с прибрежными к Черному морю портами. Если взять во внимание, что от Одессы до Александрии можно доплыть в 5—6 дней на пароходе, что переезд через Суэз незначителен по пространству и издержкам, что на Черном море можно легко и дешево доставать арабские суда и что, наконец, мы получили бы многие важнейшие потребности — как-то кофе, красильные вещества и др. из первых рук, а индийские изделия после небольшого перевоза, и что, наконец, наши купеческие суда, конечно, еще нескоро достигнут Индии путем морским, обогнувши мыс Доброй Надежды, если, говорю, принять в соображение все эти обстоятельства, то смею думать, что наша торговая попытка удалась бы. Кроме того, она ознакомила бы эти страны с именем России. В случае надобности, я мог бы представить проект, каким путем и какими средствами начать эту торговлю.

Вот важнейшие предметы вывоза из Абиссинии в Судан и в порты Чермного моря: абиссинские женщины и мальчики, евнухи, кофе; лучший кофе отправляется в Годжам и оттуда под именем моккского и вместе с моккским поступает в торговлю; воск, мускус, лошади, мулы, кожа, чеснок, некоторые лекарственные травы и смеси.

Из Судана в Абиссинию через Массауа и Суакин: песчаное и самородное золото, слоновая кость [гомми со времени монополии отправляется все в Египет, и контрабандной его торговли после приобретения порта Массауа нет], писчая бумага, грубые бумажные материи Индии [в Абиссинию], невольники и тамаринд²³.

Предметы ввоза в Абиссинию и Судан через порты Чермного моря и особенно через Суакин и Массауа: шелковые и бумажные материи Индии, платки бумажные и шелковые, пояса и шали, милан [женская одежда], служащая для покрывала мусульманок, полстенца, употребляемые в банях и во время молитвы; табак сури и для наргиле, разного рода духи, ладан, гвоздика, асафетита, которую едят женщины, чтобы пожирнеть, что, как известно, составляет красоту на Востоке; свинец, тушь, имбирные и другие варенья, миндаль, изюм, незначительной частью фарфор, красный сафьян, разные муслины. Надо заметить, что все эти предметы низкой доброты, в роде тех, как мы отправляли на азиатские границы.

Трудно или почти невозможно определить сумму привоза и вывоза товаров в этих странах. Вообще торговля здесь совершенно подчинена случайностям и зависит от большего или меньшего спокойствия в крае, от ума, бдительности и бескорыстия местного начальника и, главное, от того, исправно ли получает войско свое жалование.

Таким образом, лет семь тому назад солдаты и офицеры в Судане получали свое жалованье ежемесячно; умный Гаршид-паша²⁴ покровительствовал купцам, даже поощрял их к заведению некоторых фабрик и заприманивал в Картум европейцев; тогда торговля в Судане процветала. Нынче, года три уже, как войска, расположенные в Судане, не получают жалованье и живут и служат в долг; весь собираемый здесь доход отсылается в Каир или погребается в сундуках Халид-паши, так что во всей стране почти нет денег. Возмущение готово вспыхнуть беспрестанно, и торговля убита. В Абиссинии то же самое по случаю беспрестанных внутренних несогласий его правителей.

(ЦИАЛ, ф. 44, оп. 2, № 953, 1847, лл. 210—216).

*Проект торговли России с Египтом и берегами Чермного моря.
составленный Е. П. Ковалевским*

Мухаммед Али, вице-король Египта, раздражаемый дорогими ценами на железо Англии и Австрии и дурным качеством первого, входил, сколько мне известно, в совещание с нашим генеральным консулом в Египте о том, какими путями ему можно получить железо из России. Такие же сведения он потребовал от меня, и я поспешил представить ему подробную записку о ценах железа английского и русского, с доставкой в Александрию: оказалось, что наше железо, несмотря на его несообразно дорогую цену в Одессе, которую мы приняли в соображение, обойдется 40 процентами дешевле английского; в достоин-

²³ Тамаринд — индийский финик (*Tamarindus indica*), дерево из семейства бобовых, применяется в медицине и в кондитерской промышленности.

²⁴ Али Гаршид-паша (1776—1845) — генерал-губернатор Судана с 1835 по 1845 г.

стве своем оно могло бы уступить только разве немногим сортам разного австрийского железа.

Такой расчет заставил Мухаммеда Али послать комиссионера в Одессу для покупки железа полосового, листового и особенно котельного для машин и для заказов некоторых железных и чугунных громоздких вещей, но его внезапная болезнь, разрешившаяся таким неожиданным образом, остановила предприятие, которое также не успел привести в исполнение Ибрагим паша, хорошо понимавший этот предмет.

Таким образом, железо разных сортов, громоздкие железные изделия, чугунная посуда, медь уже несомненно составят предмет выгодной для нас торговли в самом Египте, а перевезенные через Суэзский перешеек [12 часов пути] у берегов Черного моря, на египетской, абиссинской и аравийской стороне, эти предметы торговли представят гораздо более выгод в мене за туземные колониальные произведения.

Не менее важные предметы вывоза из России составят кожа и юфть, которые привозят в Александрию из Англии и Франции, а сафьян из Индии; говядину в виде солонины или герметически закупоренную доставляют сюда также из Англии, а для вице-короля и его приближенных пригоняют скот из Судана за три тысячи верст через пустыни, где больше чем на половину скот гибнет. Наконец, сало и канат; последний изготавливается в Египте большей частью из пальмовых волокон и дурного качества, потому что конопля разводят мало. Я не говорю о торговле каменным углем, хотя наш антрацит лучше английского угля, а близость сообщения юга России с Египтом могла бы дать ему перевес перед каменным углем Англии; но этот предмет не может вполне развиваться на условиях, которые здесь не место излагать. Наши фабричные и мануфактурные изделия едва ли могут найти сбыт в Египте за изделиями Англии, наводняющими рынки Востока; разве одна писчая бумага, если будет приготовляться по образцам туземцами употребляемой бумаги.

Само собою разумеется, что при дальнейшем развитии торговли с Египтом и берегами Черного моря могут встретиться другие предметы вывоза с нашей стороны, которые укажет уже самый опыт или люди, постоянно находящиеся в тех странах и специально занимающиеся этим, как, например, наш генеральный консул в Египте.

Предметы вывоза из пристаней Черного моря и из Египта, нужные для нашей потребности, суть следующие: кофе абиссинский и мокский может один составить важную для нас отрасль торговли, далее слоновая кость, гумми, индиго, разные красильные и лекарственные вещества, шелковые материи Индии и муслины, хлопчатая бумага, табак сури, инбирь, гвоздика и проч.

Чтобы объяснить важность торговли с одним только Египтом, я нужным считаю присовокупить, что доходы этой страны в 1846 г. состояли из 30 млн. рублей серебром, в числе которых сбор за проданную хлопчатую бумагу, сахар и индиго простирался за 4 100 000 рублей серебром.

Известно, с каким трудом наше купечество принимается за новое дело; опыт показал, что в торговле, как и по другим отраслям деятельности, содействие правительства, прямое или косвенное, необходимо, но правительство не может также предоставлять риску свои капиталы, а потому я полагал бы полезней следующую меру:

На Черном море находятся три больших казенных почтовых парохода (четвертый в распоряжении начальника черноморского фло-

та). Из них два служат для сообщения между Одессой и Константинополем; оба они вместе делают всего в месяц три рейса в Константинополь и три обратно, так что каждый из них должен ожидать своей очереди в Константинополе дней двенадцать: было предположение, чтобы послать их в этот промежуток этого времени в Смирну; но на этой линии так много французских, английских, австрийских и турецких пароходов, что наши едва ли найдут какую-либо выгоду в этих рейсах. Расстояние между Константинополем и Смирной — два дня плавания для пароходов. Между Константинополем и Александрией — четыре дня. Если прибавить к этим двум пароходам третий, находящийся в запасе, то они не только могут содержать сообщение с Константинополем и Александрией, но даже вместо того, чтобы ходить в Константинополь только через десять дней, как делают теперь, могут отправляться через семь дней, что, кажется, было бы весьма полезно.

Если правительство примет фактическое участие в этой торговле, подобно тому как приняло оно в астрабадской торговле, то перевозка товаров, которую оно возьмет на себя, будет уже важным капиталом, вносимым в это предприятие; во всяком случае это будет на первый раз значительным облегчением для людей, которые считают земли им неизвестные слишком отдаленными и переезд до них подверженным тысячи опасностей и случайностей, потому что дело идет о предприятии не только вне границ отечества, но там, где не говорили их деды и отцы, в землях, о которых, может быть, они не слышали. В пользу торговли с Египтом и сопредельными ему землями труднее будет уверить их, чем в пользу торговли с Средней Азией, с Бухарой, Хивой и проч., с этими последними именами они свыклись по слухам, по преданию и по выходящим оттуда караванам: Египет им более чужд.

Смею думать, что образование Африканского дома для торговли с Египтом, подобно существующему уже дому Астрабадскому с таким же деятельным участием и покровительством правительства всего бы лучше соответствовало предполагаемой цели. Два города представляют каждый свои выгоды для учреждения в них этого торгового дома: Одесса, откуда нынче отходят пароходы в Константинополь, и Таганрог, где сосредоточивается наша торговля на юге железом и где, следовательно, легче найти капиталы и товары для подобного предприятия. Правительство решит, какой из них будет удобнее в его видах.

Я слишком далек от того, чтобы безусловно увлекаться своей идеей [хотя и нахожу ее очень удобоисполнимой]; и потому не скрою препятствий, которые может встретить наша торговля в Египте: эти препятствия заключаются главнейше в самом нынешнем правительстве Египта. Мухаммед Али и даже Ибрагим-паша, искавшие противодействия английскому коммерческому влиянию в своих владениях, не только не препятствовали бы развитию нашей торговли, но, конечно, всячески содействовали бы ей; между тем как нынешний правитель Египта Аббас-паша²⁵, ограниченный слишком во всех добрых качествах и богато наделенный пороками и страстями, неизбежно склонится на ту сторону, куда увлечет его корысть или советы людей, окружающих его, и в таком случае должно опасаться, что Египет обратится или в пашалык Турции или в колонию Англии, хотя nomi-

²⁵ Аббас-паша (1813—1854), внук Мухаммеда Али, управлял Египтом после смерти Ибрагим-паши, последовавшей 10 ноября 1848 г.

нально может быть и сохранит свою независимость, но смею думать, что наша миссия в Константинополе устранит эти препятствия, что это будет даже одною из причин для того, чтобы короче познакомиться со страной и познакомить ее с именем русских.

Само собою разумеется, что тогда учреждение нашего агенства в Суэзе и в одном из портов Черного моря [в Суакине или в Mascaya] делается необходимым; впрочем, и ныне местное генеральное консульство видит крайнюю нужду в таком назначении.

Я не распространяюсь здесь о перевозке товаров от Александрии до Суэза и плавании по Черному морю, дешевизну найма верблюдов в первом случае и арабских судов во втором, безопасность пути через Суэзский перешеек и плавания по Черному морю, — может засвидетельствовать наше местное генеральное консульство.

В заключение я должен бы представить сведения о ценах поименованных выше предметов торговли; но, во-первых, цены эти изменчивы; во-вторых, я мог бы их определить только приблизительно; а малейшая ошибка в этом случае увеличивает недоверчивость, с которою всегда смотрят на проекты подобного рода: всего бы лучше, по моему мнению, прежде чем приступить к правильной торговле в большом размере и образованию на этот предмет торгового дома, послать на первый случай в Александрию и Суэз в виде опыта небольшую партию товаров, состоящую преимущественно из металлов, взяв их заимобразно или по крайней мере по заводским ценам с наших казенных заводов, с человеком, заслуживающим полного доверия, который на месте из опыта мог бы извлечь эти сведения и пояснить самим примером, в какой степени может быть выгодна наша торговля в тех странах.

Во всяком случае не лишним будет принять за правило при отправлении всякой партии товаров в Египет подвергать их тщательному осмотру людей, знающих это дело, потому что дурное качество их или подлог, возбудив с первого раза недоверчивость к ним, убьет предприятие в самом начале, чему уже было несколько примеров в нашей торговле.

(ЦГИАЛ, ф. 44, оп. 2, № 953, лл. 204—209, копия).